

Игорь прометался в бреду всю ночь. Он ощущал какое-то замкнутое пространство, из которого не было выхода. Он не мог вернуться в сознание, но и смерть не принимала его. Среди редких проблесков он смутно чувствовал мягкие заботливые руки, облегчающие его боль и далекий глухой женский голос, то ли обращающийся к нему, то ли что-то говоривший кому-то другому о нем. Борьба между жизнью и смертью длилась всю ночь. И сила жизни позволила наконец Игорю открыть глаза. Память медленно возвращалась к нему и восстановила последнее, что он видел: огромный КАМАЗ теряет управление и задевает машину Игоря. И еще: мелкие осколки разбившегося стекла, а боли — никакой. Только сейчас, пошевелившись, он непроизвольно застонал. Он почувствовал, что вся его голова в бинтах. Короткое бодрствование сменил оздоравливающий спокойный сон.

Очнулся Игорь от прикосновения. Медсестра просунула градусник ему подмышку. Сквозь приоткрытые ресницы он апатично следил за ее передвижениями по палате. У нее был тонкий аккуратный профиль, длинные пушистые ресницы, темный локон выбился из-под медицинской шапочки. Руки у нее были быстрые, ловкие, порхающие. Она поймала его взгляд и наклонилась, улыбаясь:

— Ну что, выжил? Теперь все будет хорошо!

Игорь закрыл глаза и снова провалился в небытие. Ему приснился странный сон: как будто он стоит на перроне, отходит поезд. Вагоны все быстрее мелькают перед его глазами, а он что-то высматривает с напряжением. Вдруг в последнем вагоне замечает женщину, в которой узнает недавно виденную медсестру. Он протягивает к ней руки, бежит за поездом. Но она отворачивается от него, поезд набирает ход, Игорь не в силах бежать дальше, останавливается, слезы отчаяния застилают глаза:

Снова вернувшись к жизни, он с колотящимся сердцем размышлял, к чему вдруг этот сон? Когда он вновь увидел медсестру, то понял, с каким нетерпением ждал ее появления. Она принесла с собой хорошее настроение и успокоение. Игорь положил свою ладонь на ее руку. Женщина удивленно вскинула на него глаза:

— Что-нибудь болит? Ну, не молчи, скажи что-нибудь!

— Как тебя зовут? — С трудом выдавил он: всю голову и челюсть сводило от боли.

— Татьяна. Таня.

— Танечка, не уходи:

Жуткие спазмы сдавили его мозг. Он застонал, судорожно сжимая руку медсестры. Она выбежала из палаты, вернулась со шприцем, и сильное обезболивающее отключило Игоря. Дежурство Тани заканчивалось. Она открыла медицинскую карту, где крупными буквами были выведены данные:

Пинегин Игорь Васильевич, 1964 г. р.

Поступил в 22.40 с черепно-мозговой травмой в результате ДТП.

Она вспомнила глаза этого мужчины: страдающие, молящие о помощи. И даже по дороге домой еще не один раз почему-то в ее памяти возникал его образ.

Прошел месяц. Дела шли на поправку. Игорю накладывали все меньшие по своей площади повязки. Он стал выходить в больничный двор и наслаждаться солнечными весенними днями. С медсестрой Таней установилась взаимная симпатия. Заходя в его палату, она

задерживалась дольше, чем у других больных. Они болтали обо всем на свете легко и непринужденно. Игорь уже строил планы на романтические свидания после выписки. В его голове постоянно жил ее образ: нежной, ласковой, немного озорной. И ее милое имя — Татьяна, Танечка!

Солнечное утро не предвещало никакого беспокойства. И Таня была удивлена и взволнована, когда, придя на дежурство, сразу же заметила суету около палаты Игоря. До нее донеслись отдельные слова, из которых сложился смысл: этой ночью ему внезапно стало хуже. Ведущий его врач озадаченно перелистывал карточку Игоря: весь лечебный курс выполнен правильно. Отчего же тогда такие изменения?

Волнение не утихло и передалось Тане. Она по сто раз на день забегала к Игорю, но он лежал без реакции, бледный, как полотно, едва ли замечая кого-то рядом. К вечеру Таня услышала разговор дежурного врача с другим:

— Сегодня у меня трудное дежурство: больному из 15-ой палаты вдруг стало хуже. Может выйти, что не выживет он, помрет этой ночью.

Таня слушала разговор, не зная, чем помочь, что предпринять. Только недавно они хохотали над каким-то анекдотом, а завтра Игорь уже не станет?! Что же делать?

Ближе к ночи, сделав очередной обход, дежурный врач отправился немного отдохнуть в свой кабинет, а Таня осторожно заглянула в палату Игоря. Никаких перемен. Штатив с системой громоздился рядом с безжизненным телом. На какое-то мгновение ей показалось, что Игорь не дышит. Она тихонько закрыла за собой дверь и подошла к нему, низко наклонившись над его бескровным лицом. Еле ощутимое дыхание коснулось ее щеки. Таня взяла руку Игоря и стала гладить ее. Проводя пальцами по его гладкой коже, она постепенно переходила к его лицу, шее, груди. И тут Игорь открыл глаза. В полумраке они вспыхнули сияющим светом, в которых читалась ясная мысль и возвращение к жизни. Молча они смотрели друг другу в глаза, только биение их сердец нарушало эту тишину. Сколько длилось это: секунды?

Минуты? Время приняло другой отсчет. Все вокруг поплыло и стало нереальным, волшебным. Рука Игоря, словно тень, едва касаясь, провела по изгибам Таниного тела, а затем уже настойчиво проникла под медицинский халат, расстегнув верхние пуговицы. Не осознавая, кто что делает, Таня освободила его руки от капельницы, сняла халат. Руки Игоря, набирая жизненные силы, расстегнули ее лифчик. Таня тихонько застонала, когда его пальцы принялись легко мять ее горошинки-соски, всю грудь, живот.

Он приподнялся, положив ее рядом на свою кровать, и их жаркие губы слились в живительном страстном поцелуе. Игорь целовал ее тело, которое волнами возбужденного желания реагировало на его ласки. Изогнувшись, Таня стянула трусики, и голова мужчины тотчас прикинула к ее лону. Он широко раздвинул ей ноги, и жадными губами захватил ее клитор и половые губы. Лаская все быстрее и быстрее ее набухший клитор языком, Игорь проник пальцами во влагалище, которое звало его в свои недра. Закрыв руками рот, чтобы не закричать во весь голос, женщина изогнулась дугой, и волны оргазма сотрясли ее тело. Они снова слились в поцелуе, и она почувствовала собственный сладковатый вкус вагины на его губах. Он выпустил на свободу свой возбужденный до предела член, немного провел им по ее телу и половым губам и засунул глубоко внутрь, вызвав новые спазмы сексуального волнения. Стенки влагалища сомкнулись, сжав его член почти у самого основания. Медленно, а затем все быстрее Игорь двигался взад-вперед, ощущая бешеное биение сердца и захватывающую дух волну подкатывающего оргазма:

Утомленные, они лежали рядом, переводя дыхание. Удивительно, что еще несколько минут назад Игорь был на грани между жизнью и смертью, а сейчас он, казалось, обо всем забыл, разгоряченный и сильный. Он нежно целовал ее губы, лицо, шею. Его пальцы заскользили вниз, снова лаская клитор и проникая ниже вглубь. Тело Тани трепетало под ним, наполняя его новой мощью. Внезапно оборвав свои ласки, он встал на колени перед ее лицом, так, что его распаленный член коснулся ее губ. Она раскрыла рот и приняла его. Затем, сдерживая дрожь в руках,

Игорь повернул ее спиной к себе на бок. Поддерживая ее ногу на весу, ввел член во влагалище, одновременно лаская рукой клитор. Оргазм не заставил их долго ждать. Почти одновременно они переживали сладостные конвульсии, и не было в мире ничего прекраснее этого момента!

Таня пробудилась, как от толчка. За окном брезжил утренний неяркий свет. В коридоре слышались шаги нянечки, переходящей из палаты в палату. Таня посмотрела на Игоря: он крепко спал, прижавшись к ее плечу. Именно спал, а не лежал в забытьи. Она осторожно выскользнула из его объятий и надела халат. Ей повезло, что, видимо заснув, ночью не заглянул сюда дежурный врач. Она еще раз с нежностью взглянула на милое лицо мужчины и побежала на свой пост.

Кризис миновал. Проходили дни, и Игорь набирался сил. Его готовили к выписке. Он постоянно искал встречи с Таней. Но она каким-то образом специально, как ему казалось, избегала его, ссылаясь на срочные дела.

Наконец настал день выписки. Игорь переживал странные чувства: его уже не радовало собственное спасение, он не мог вот так просто уйти, не взяв Таниного номера телефона, не определившись в дальнейших свиданиях. Ему было безумно хорошо с ней, он горел от желания быть с ней снова и снова, но его не оставляла тревога, что что-то между ними произошло, что все оборвалось, толком не начавшись. Игорь решил во что бы то ни стало найти Таню, поговорить серьезно, выяснить все до конца: вместе они или нет.

Весь день он настойчиво преследовал ее, пока не застал ее в пустом процедурном кабинете, где от разговора ей было уже не отвертеться.

— Танечка, ты что же, бегаешь от меня? — Сразу же выпалил Игорь.

— Нет, Игорь, у меня такие дни пошли напряженные. — Она явно старалась избежать его прямого взгляда. — Тебя ведь уже выписали. Ты почему не уходишь?

— Ты знаешь, почему. Дома меня никто не ждет. Я хочу знать, увидимся ли мы еще?

Таня молчала, глядя в окно.

— Родная моя, — Игорь обнял ее за плечи, — что случилось? Ведь нам было так хорошо вместе? Я люблю тебя!

Таня медленно подняла на него глаза:

— Игорь, милый, нам тогда действительно было приятно. Этого я не забуду никогда. Знаешь, я услышала тогда, что ты можешь вот-вот умереть и в отчаянии, не зная, что смогу для тебя сделать, решила спасти тебя любыми путями. Я не понимала, что делаю. Мне хотелось возродить искорку жизни в этом сильном мужественном теле. Мы оба были в каком-то другом, нереальном мире. А потом я пришла домой, и все встало на свои места. Я долго думала о нас, но продолжения не будет: я замужем. Вспоминай обо мне, как о приятном сне. Я тоже тебя никогда не забуду! — Она заплакала.

Игорь, ошарашенный, подавленный, стоял перед ней еще какое-то время, все надеясь, что

сейчас она рассмеется и скажет, что все это шутка. Но горькая действительность постепенно овладевала его мозгом, и, ни слова не сказав, он повернулся и медленно пошел прочь.

Игорь долго сидел на скамейке больничного двора, курил и думал. Никто не встречал его, никто не радовался, что он остался жив, никто не ждал его дома. Он, как и прежде, был совершенно один в этом мире. Он понимал, что надеяться не на что, но ноги не вели его с этого места, и так, словно слившись со скамьей, он просидел до сумерек. Наконец Игорь нашел в себе силы подняться. Он вышел за территорию больницы, и ветерок вдохнул в его грудь весенние ароматы свежей листвы. Он удивленно поднял голову и заметил вокруг себя прохожих, неспешно гулявших чудесным теплым вечером, парочки, расположившиеся на парковых лавочках, и ярко-зеленые клейкие листочки деревьев, весело бормотавшие над его головой. И внезапно его охватил прилив новых сил и радостного ожидания чего-то еще не свершившегося в жизни, но обязательно ждущего его впереди. Слегка улынувшись своим мыслям, мужчина уверенным шагом направился в стоянке такси: